

КОРТИК

ФЛОТ. ИСТОРИЯ. ЛЮДИ.

№ 15 / 2015

АДМИРАЛ ИЗ РОДА
ЛЕРМОНТОВЫХ

МОРСКАЯ РАЗВЕДКА И
«ДЕЛО ГЕНМОРА»

СТО ЛЕТ ЖИЗНИ ЮРИЯ
ВОЛКОВИЦКОГО

ПИСЬМА
С «СИСОЯ ВЕЛИКОГО».
1904–1905 гг.

«МОИ МАТРОСЫ»

«...И НЕ ВОРОТИМСЯ
НАЗАД»

ФЛОТ. ИСТОРИЯ. ЛЮДИ

КОРТИК

№ 15 / 2015

Издается с июня 2003 года при участии
Российского государственного архива военно-морского флота

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

3. *Молчанова Т.П., Котов М.В.* Адмирал из рода Лермонтовых
13. *Галкина Ю.М.* Три жизни Юрия Волковицкого
20. *Тотров Ю.Х.* Из истории английской разведки в России. «Дело Генмора» (начало)
36. *Кузнецов Н.А., Шергалин Е.Э.* Моряк в пустыне: лейтенант В.А.Шумович – флотский офицер и естествоиспытатель (окончание)

Главный редактор
А.Ю.Емелин

Редакционная
коллегия
С.А.Гладких
Г.А.Гребенищикова

А.Н.Денисов
М.А.Емелина
Н.А.Кузнецов
В.В.Лапин
Г.Н.Муру
В.С.Соболев

Генеральный
директор
ИПК
«Гангут»
Ю.А.Жильцов

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

47. *Горбачёв Н.А.* Судьба «варяжца»
49. *Емелина М.А., Савинов М.А.* Р.Л.Самойлович: проекты экспедиции к Северной земле

ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

58. *Гладких С.А.* Дневник минёра А.А.Шеромова (1894–1899 гг.)
70. *Смордов В.А.* «Милая и дорогая мама...» Письма матроса эскадренного броненосца «Сисой Великий». 1904–1905 гг. Публикация и комментарии *А.Ю.Емелина* (начало)
84. *Кондратенко Р.В.* Чаевые... матросам

АЛЬМА-МАТЕР

86. *Колтун О.Н.* «...и не воротимся назад...» (начало)

ПОД ФЛАГОМ РОДИНЫ

96. *Демидова Е.Л.* Вологжане-моряки в Первой мировой войне
101. *Титов С.М.* Командиры и комиссары Онежской флотилии (1918–1920 гг.) (окончание)

ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

111. *Максимов Г.Н.* Уроки корабельной службы. Публикация и комментарии *А.С.Иванова*
119. *Рогачев Е.А.* «Пахали» в море (воспоминания участника Холодной войны)
127. *Маткевич Р.Ю.* Матросы мои... (из личных воспоминаний, писем и семейных легенд)
143. *Коппельмани В.С.* Броненосец на открытке

НАШИ НОВОСТИ

147. *Гладких С.А.* Обретение памяти

КНИЖНАЯ ПОЛКА

152. *Емелин А.Ю.* Рецензия на: Малышев Л.А. Создание морской гвардии в России (1690–1830 гг.)

ЧЁРНАЯ КАЙМА

155. *Пахомов Н.А.* Памяти Учителя

АДМИРАЛ ИЗ РОДА ЛЕРМОНТОВЫХ

Т.П.МОЛЧАНОВА
М.В.КОТОВ

Шотландец Георг Лермонт, поступивший в 1613 г. на российскую службу и звавшийся на новой родине Юрием Андреевичем, стал родоначальником большого и славного дворянского рода. Самым известным его представителем является великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов¹. Имена других Лермонтовых, также немало послуживших на благо отечества на самых разных поприщах, сегодня знакомы, как правило, лишь узкому кругу специалистов.

Встречались среди Лермонтовых и моряки: Матвей Юрьевич Лермонтов (до 1772—1846), его брат Николай Юрьевич (1774—?), Николай Петрович Лермонтов (1770—1827), его сыновья Пётр (1791—1843), Михаил (1792—1866) и Дмитрий (1802—1854), Арсений Павлович Лермонтов (1805—1827) и некоторые другие. Наиболее выдающимся среди них являлся Михаил Николаевич Лермонтов — адмирал Российского флота, герой Отечественной войны 1812 г., заслуживший высшие награды Российской Империи.

Михаил родился 15 января 1792 г. в усадьбе Острожниково Чухломского уезда Костромской губернии, в зажиточной дворянской семье отставного капитан-лейтенанта Николая Петровича Лермонтова и Елизаветы Петровны, урождённой Тарбеевой. В шестом поколении он имел с великим русским поэтом Михаилом Юрьевичем Лермонтовым (1814—1842) единого предка Петра Лермонтова (1630—1679).

Через два года после рождения мальчика его мать скончалась, оставив сиротами Михаила и его брата, трёхлетнего Петра. В 1795 г. Николай Петрович Лермонтов женился второй раз на Марии Васильевне Перфирьевой, дочери богатого чухломского помещика. Детство Михаила Николаевича Лермонтова прошло в усадьбе Ивановское, в кругу большой семьи. К 1806 г. у него появилось ещё три брата: Владимир (1796), Василий (1801) и Дмитрий (1802). Всего в семье Николая Петровича Лермонтова было десять сыновей и две дочери.

В 1806 г. в возрасте 14 лет Михаил Николаевич Лермонтов вместе со старшим братом Петром поступил в

Следует оговориться, что фамилия изначально звучала и писалась как «Лермантов», и лишь поэт Михаил Юрьевич Лермонтов с середины 1830-х гг. стал писать себя в привычном нам варианте через букву «о». — Прим. ред.

Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Своё боевое крещение он получил уже два года спустя.

В войне со Швецией русский гребной флот поддерживал фланг сухопутной армии, наступавшей в Финляндии, и обеспечивал переправу войск на острова Аландского архипелага. Среди прочих многочисленных судов был и катер «Снапоп» под командой лейтенанта П.И.Сушова, на котором проходили морскую практику юные гардемарины. Они приняли участие в сражении у Юнгфрузунда 8 августа 1808 г., где стали свидетелями подвига мичмана В.Ф.Сухотина, ценой своей жизни уничтожившего на захваченном русском судне секретные сигнальные книги, а спустя месяц сами оказались в самой гуще «жаркой сшибки с неприятелем», как писал современник.

6 сентября русская флотилия под командованием контр-адмирала А.Е.Мясоедова атаковала шведские силы, стоявшие на якорях между островами Пальва и Судсало. После двухчасовой канонады русские передовые отряды капитан-лейтенанта Г.Н.Бутакова и лейтенанта Н.А.Хвостова, атаковавшие неприятеля с флангов, понесли потери и вынуждены были отойти. Отбившие нападение шведы считали себя победителями, когда в тылу у них появились 10 русских иолов, посланных А.Е.Мясоедовым в обход. Это вызвало замешательство в шведских рядах, и неприятельская флотилия стала отступать. Г.Н.Бутаков и Н.А.Хвостов со своими отрядами преследовали её, уничтожив при этом шесть шведских судов. Русским победа стоила 200 человек убитыми и ранеными.

Юный М.Н.Лермонтов проявил в этом бою личную храбрость, за что уже в 16 лет был награждён недавно учрежденным знаком отличия Воен-

ного ордена (знаменитым впоследствии и почётным во все времена Георгиевским крестом).

Год спустя М.Н.Лермонтов был произведён в мичманы, а в 1811 г. зачислен на службу в недавно образованный Гвардейский экипаж. Это было для молодого моряка высокой честью.

В состав Гвардейского экипажа, предназначенного для обеспечения морских плаваний царской семьи, назначались лучшие офицеры флота по личному повелению императора.

Однако служба в элитном подразделении отнюдь не ограничивалась придворными мероприятиями. Совсем скоро морякам-гвардейцам вместе со всей русской армией пришлось столкнуться в бою с сильным и опытным противником.

Политическая обстановка была беспокойной, и в марте 1812 г. экипаж совместно с другими частями императорской гвардии был выдвинут к западной границе. Эти меры оказались более чем своевременными. В ночь с 11 на 12 июня «Великая армия» Наполеона перешла границу с Россией. Началось отступление русских войск. Гвардейскому морскому экипажу большей частью приходилось действовать в качестве инженерной части — наводить переправы, охранять их и уничтожать при подходе неприятеля. При этом нашим морякам часто приходилось работать под огнём противника.

Мичман Лермонтов не уступал в храбрости своим боевым товарищам и неоднократно оказывался в самых опасных местах. После отступления армии из Дрисского лагеря они с мичманом А.Д.Валуевым и отрядом из 60 моряков обеспечили переправу через Десну по понтонному мосту 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, после чего сожгли мост и

продолжили движение к Витебску. Этот небольшой отряд моряков стал замыкающей частью арьергарда 1-й русской армии, преследуемой противником. В Полоцке моряки обнаружили провиантский обоз и отставших слабых солдат. Не медля ни секунды, Лермонтов и Валуев посадили солдат на телеги и отправили их вслед за ушедшей армией, сожгли продовольствие, которое нельзя было вывезти и, продежурив до утра у брода, чтобы не допустить переправы французов, двинулись дальше. По противоположному берегу в это время параллельно с ними уже двигался разъезд кавалерии Мюрата.

Наконец, вечером 13 июля в Витебске замыкающий отряд присоединился к своему экипажу. Но вместо отдыха пришлось вновь уничтожать переправы, после чего экипаж уже в полном составе продолжил отход на Смоленск.

Во время Смоленского сражения 4–6 августа экипаж содействовал переправе русских войск через Днепр, после чего мосты были минированы и уничтожены. Среди участников сражения в документах вновь встречается фамилия мичмана Лермонтова.

Соединившиеся под Смоленском русские армии отступали до Бородино ещё более 300 вёрст — небывалый для того времени организованный отход более чем 100-тысячного войска. Порядок в немалой степени зависел от исправности переправ, которую обеспечивали наряду с инженерными соединениями гвардейские моряки. В частности, им не было равных при ремонте парусиновых понтонов, которые лихо зашивались «двойным парусным швом».

Наконец, главнокомандующим русской армией М.И.Кутузовым было принято решение дать генеральное

сражение. На Бородинской позиции моряки участвовали в строительстве укреплений, но в ходе сражения 26 августа большая часть Гвардейского экипажа находилась в резерве. Зато небольшой отряд из 30 матросов-добровольцев (или, как тогда говорили — «охотников») во главе с мичманом М.Н.Лермонтовым оказался в числе первых, принявших бой. Отряд был назначен для уничтожения моста через реку Колоча в случае отхода защищавших село Бородино гвардейских егерей.

26 августа в половине пятого утра французская 13-я пехотная дивизия генерала Дельзона, пользуясь темнотой и туманом, незаметно подошла к селу. Завязался кровопролитный бой.

Моряки Гвардейского экипажа увидели отходивших к мосту егерей, которых преследовали французы. Пропустив своих, моряки под сильным огнём противника подожгли мост. Однако французы в пылу атаки успели частью сил проскочить его с ходу. В этот момент к русским подоспело подкрепление, и французы бросились назад к мосту, но попали в ловушку. Мост к этому времени был уже разрушен моряками, и французский 106-й линейный полк оказался почти полностью уничтожен совместными действиями егерей и моряков.

Русские войска прочно укрепились на правом берегу Колочи. До конца дня французы не предпринимали попыток вновь перейти реку, сосредоточив силы на других направлениях.

В бою погибло четыре матроса, семь человек было ранено, а их храбрый командир получил контузию. Впоследствии все участники этого боя были награждены: мичман М.Н.Лермонтов получил орден Св. Анны 4-й степени, а отличившиеся моряки его отряда — знаки отличия Военного ордена.

2 сентября утром Гвардейский экипаж вступил в Москву и находился около мостов через Москву-реку и Яузу, по которым проходила отступающая армия, направляясь на Рязанскую дорогу. Нелегка была задача моряков удерживать порядок на переправах — вместе с войсками тысячи москвичей со своими пожитками старались покинуть город.

После того, как месяц спустя началось отступление армии Наполеона из Москвы, Гвардейский экипаж сыграл ключевую роль в наведении мостов через реку Протву, обеспечивших своевременный манёвр русской армии к Малоярославцу.

Теперь Гвардейский экипаж находился в авангарде армии, снова наводя переправы. Особенно тяжело пришлось в ноябре при строительстве мостов на Днепре и Березине. Моряки зачастую работали по пояс в ледяной воде, несколько человек после этого умерло от болезней. Тяжелейшая работа сказалась и на здоровье Михаила Николаевича, который был оставлен по болезни в Вильно и нагнал армию уже в заграничном походе. Вскоре после этого он вступил в ответственную должность экипажного адъютанта.

9 мая 1813 г. в храмовый праздник Гвардейского экипажа — день перенесения мощей Св. Николая Чудотворца — морякам довелось принять бой с французами на глазах императора Александра I в сражении при Бауцене.

Экипаж стойко защищал доверенную ему позицию на левом фланге, когда большая часть союзных российско-прусских войск была вынуждена отступить. Экипаж прикрывал отступление отряда генерал-майора П.Н.Чоглокова, принимая последние неприятельские ядра и гранаты. Обе стороны понесли в

сражении большие потери. В Гвардейском экипаже был убит капитан-лейтенант Григорий Кононович Горемыкин, смертельно ранен ядром в ноги лейтенант Александр Андреевич Колзаков, тяжело ранен мичман Николай Петрович Хмелев, погибло 6 матросов, и ещё 19 нижних чинов было ранено. Михаил Николаевич Лермонтов уцелел, несмотря на то, что находился в самом пекле боя. За отличие в этом сражении он был произведён в лейтенанты.

Ещё более тяжелые испытания выпали на долю Гвардейского экипажа в сражении при Кульме 17 августа 1813 г. Французы дважды подходили к главной линии обороны, но гвардия отбивала атаки. Из командного состава в экипаже оставались не ранены лишь командир и два офицера. Потери составили 3/4 офицеров и больше 1/3 нижних чинов. Музыканты, барабанщики и писари брали ружья убитых и шли в бой. Раненые лейтенанты А.И.Дубровин, М.Н.Лермонтов и Н.И.Ушаков после перевязки вернулись в строй и остались с экипажем.

Героическая оборона русской гвардии позволила выиграть время и подтянуть свежие силы. Прусский корпус генерала Клейста вышел к французам в тыл, и на следующий день сражение окончилось полной победой союзных войск. В плен попало 12 тысяч французов во главе с генералом Вандамом.

Государь поздравил свою гвардию с блестящей победой. Офицеры и нижние чины были удостоены российских, прусских и австрийских наград. Морской гвардейский экипаж получил Георгиевское знамя — высшую боевую награду — наравне со старейшими полками гвардии. Все офицеры также были награждены. М.Н.Лермонтов получил орден Св. Владимира

4 ст. с бантом и прусский орден Железного креста.

Месяц спустя, едва оправившись от ранения, М.Н.Лермонтов принял участие в дерзкой вылазке по уничтожению моста через Эльбу близ Кенигштейна при помощи брандеров. Разрушение моста затруднило сосредоточение неприятельских войск перед «битвой народов» при Лейпциге, окончательно переломившей ход боевых действий в пользу союзников.

Наконец, 20 марта 1814 г. Гвардейский экипаж вступил в покорённый Париж. Среди торжествовавших победу офицеров был и возмужавший 22-летний лейтенант М.Н.Лермонтов, прошедший всю войну, принявший участие во всех её главных сражениях и удостоенный заслуженных боевых наград.

После окончания славной заграничной кампании началась и собственно морская служба лейтенанта М.Н.Лермонтова на фрегатах «Россия» и «Гектор». В 1820—1823 гг. он получил в командование придворный галет «Церера», выполнявший главную функцию кораблей Гвардейского экипажа по обеспечению морских прогулок членов императорской фамилии. Служба продвигалась успешно, о чём свидетельствует его награждение в 1821 г. орденом Св. Анны 3 ст. Однако большинство таких плаваний ограничивалось восточной частью Финского залива между Петербургом и Кронштадтом, лишь однажды он выходил в дальнее плавание к берегам Англии и Франции на фрегате «Гектор». По морскому опыту он, безусловно, уступал таким своим современникам, как участники экспедиций И.Ф.Крузенштерна и Ф.Ф.Беллинсгаузена.

В 1823 г. на фрегате «Проворный» М.Н.Лермонтов был назначен в практическое (учебное) плавание до

о. Исландия. Этот эпизод интересно описан в мемуарах моряка-декабриста А.П.Беляева, в то время — юного мичмана. Вот как он характеризует командный состав фрегата: «Капитан наш был храбрый сухопутный офицер; он делал с Гвардейским экипажем французскую кампанию 1812—1814 гг.; был обвешан крестами и в том числе Кульмским, но вовсе не был моряком. Первый лейтенант Михаил Николаевич Лермонтов тоже был хороший и храбрый военный офицер, также в крестах и герой 1812 г., но также не был отличным моряком». Тем не менее, именно четкости действий М.Н.Лермонтова в качестве вахтенного офицера корабль был обязан спасению от неминуемой гибели при столкновении со встречным судном. Снова цитируем А.П.Беляева: «В Балтийском море шли с попутным крепким ветром, так что бег наш был более 12 узлов... На вахте был лейтенант Лермонтов, а я был младшим офицером. Тьма была непроницаемая. Вдруг караульный матрос на баке закричал изо всех сил: “Судно перед носом!” Затем раздался отчаянный голос вахтенного лейтенанта: “Право на борт!” В ту же секунду чёрная масса с быстротою ночной птицы пролетела мимо фрегата и скрылась во мраке; судно промчалось так близко от нашего борта, что можно было перескочить на него...»

В следующем году М.Н.Лермонтов был произведён в капитан-лейтенанты и назначен в экипаж только что переоборудованного линейного корабля «Эмгейтен», на котором совершил плавание до германского порта Росток с великим князем Николаем Павловичем и его супругой Александрой Фёдоровной. М.Н.Бестужев писал в своих воспоминаниях: «Корабль “Эмгей-

тен” был подготовлен как жених на бракосочетание. Любо было смотреть на этого красавца русского флота, принаряженного без казённого классицизма, просто, чисто и вполне отвечающего боевому его назначению... Александр I осматривал корабль с адмиралом Карцовым, а 24 июля прибыл на “Эмгейтен” с великими князьями, великой княгиней Александрой Фёдоровной и придворными...».

Это плавание и близкое знакомство с будущим императором Николаем I имело исключительно благоприятное значение для дальнейшей карьеры Михаила Николаевича. Личное доверие императора выразилось в том, что именно М.Н.Лермонтова назначили после 14 декабря 1825 г. председателем специальной комиссии, которой было поручено расследование участия офицеров Гвардейского экипажа в восстании декабристов.

Случилось так, что младший брат Михаила Николаевича, Дмитрий Николаевич Лермонтов, 14 декабря 1825 г. вышел из казармы Гвардейского экипажа вместе со своей ротой на Сенатскую площадь, но увидев, как разворачиваются события, ушёл с площади домой. В тот же вечер Дмитрий Николаевич был арестован и заключён в Петропавловскую крепость, но вскоре переведён в Семёновскую больницу, где и содержался под караулом вплоть до окончания следствия.

Ни один из офицеров флотского экипажа — участников восстания декабристов — не дал показаний против Дмитрия Лермонтова, он был освобождён, и арест никак не отразился на его последующей службе. Безусловно, немалая роль в этом принадлежала его старшему брату. Авторитет Михаила Николаевича

Лермонтова в Гвардейском экипаже и перед императором Николаем I был настолько прочен, что всё устроилось без последствий.

Боевой и морской опыт М.Н.Лермонтова оказался в полной мере востребован во время русско-турецкой войны 1828—1829 гг. На сухопутном фронте он отличился при взятии Варны, за что был произведён в капитаны 2 ранга, а затем на линейном корабле «Париж» крейсировал у Румелийских берегов и участвовал в сражениях под Мессемврией, Инадами и Мидией. За отличие в этой войне он получил орден Св. Анны 2-й степени.

В 1831 г., уже в чине капитана 1 ранга, Михаил Николаевич получил под свою команду линейный корабль «Кацбах», на котором перешёл из Кронштадта в Либаву (ныне Лиепая) и был назначен командиром Либавского порта и военным губернатором города. В Либаве же он в 1832 г. женился на Эмилии Фёдоровне баронессе фон Стюарт (Emilie Sophia Stuart), дочери барона Фридриха Стюарта и его жены Генриетты, племянницы знаменитого философа Иммануила Канта. Таким образом, супруга М.Н.Лермонтова доводилась И.Канту внучатой племянницей.

Впоследствии у Михаила Николаевича и Эмилии Фёдоровны Лермонтовых родилось пятеро детей: Елизавета (1834—?), Софья (1836—1909), Александр (1838—1906), Михаил (1841—1897) и Константин (1849—1897).

В 1832 г. Михаил Николаевич получил пост вице-директора Инспекторского департамента Главного морского штаба и за 18 кампаний, совершённых на море, был награждён орденом Св. Георгия 4 степени. Основными функциями Инспекторского департамента —

подразделения Главного морского штаба — были комплектование флота офицерами и рекрутами, разработка программ плаваний, руководство подготовкой кораблей, инспектирование корабельных команд. Неоднократно Михаил Николаевич исполнял должность дежурного генерала Главного морского штаба — исключительно высокий и ответственный пост во флотской иерархии того времени.

В 1848 г. Михаил Николаевич Лермонтов был назначен командиром порта Свеаборг и военным генерал-губернатором. Существует мнение, что в этот период своей службы он принял деятельное участие в строительстве и спуске на воду транспорта «Байкал», на котором впоследствии совершил своё плавание известный русский путешественник Г.И. Невельской.

Незадолго до начала Крымской войны в июне 1854 г. Михаил Николаевич был назначен членом Морского генерал-аудиториата и убыл из Свеаборга в столицу. Однако в успешном отражении нападения на Свеаборг англо-французского флота в 1855 г., несомненно, есть и его заслуга, как высшего должностного лица, руководившего подготовкой порта и крепости к войне на протяжении предшествовавших ей четырёх лет.

С 1857 г. Михаил Николаевич работал в Особом комитете по пересмотру Морского устава, а 1860 г. он вышел в отставку с производством в чин полного адмирала.

Умер Михаил Николаевич Лермонтов 26 июля 1866 г. и был похоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища у Воскресенской церкви в Санкт-Петербурге. Его могила сохранилась до настоящего времени.

М.Н. Лермонтов оставил государству огромную библиотеку и

рукопись об истории Гвардейского экипажа и его участии в войне 1812 г., которую после его смерти лично передала императору Александру II вдова адмирала Эмилия Фёдоровна. Известно, что Михаил Николаевич писал стихи, которые подписывал, как и его великий родственник — «Михаил Лермонтов». Некоторые исследователи полагают, что эти стихи могли быть опубликованы и впоследствии по ошибке включены в собрание сочинений М.Ю. Лермонтова.

Безусловно, вызывает большой интерес родство Михаила Николаевича и Михаила Юрьевича Лермонтовых. Их биографии свидетельствуют, что дальние родственники часто проживали в Петербурге одновременно. Встречались ли эти два Лермонтова? По мнению историка Александра Александровича Григорова, они не встречались, так как Елизавета Алексеевна Арсеньева, бабушка Михаила Юрьевича Лермонтова, была категорически против прямых или косвенных контактов своего внука с костромскими родственниками Лермонтовыми и зорко охраняла свои принципы. При этом известно, что в 1824 г. брат Михаила Николаевича, Иван (1810—1873), случайно встретил в Павловском кадетском корпусе Михаила Юрьевича Лермонтова, который приезжал с бабушкой в гости к генерал-майору Никите Васильевичу Арсеньеву (брату мужа Елизаветы Алексеевны). Иван и Михаил Лермонтовы были представлены друг другу, но якобы не подружились.

Однако впоследствии, в 1833 г., Михаил Юрьевич Лермонтов, всегда интересовавшийся своим происхождением, писал Ивану Николаевичу и просил прислать печатку с фамильным гербом, что и было

выполнено. Из этого следует, что общение между представителями семьи Михаила Николаевича Лермонтова и поэтом всё-таки происходило, но насколько оно было близким, неизвестно.

Существует также легенда о «трубке поэта», которая хранилась у адмирала Михаила Николаевича Лермонтова и была завещана им сыну Александру Михайловичу, который в свою очередь передал реликвию племяннику Владимиру Михайловичу, когда последний служил под его началом в 1890-х гг. В 1946 г. Владимир Михайлович передал её в Лермонтовский музей в усадьбе Тарханы Пензенской области, где эта пенковая трубка в позолоченной оправе с янтарным мундштуком и футляром экспонируется наряду с несколькими другими подлинными вещами, принадлежавшими поэту. При этом как трубка могла попасть к Михаилу Николаевичу, который не был близко знаком с поэтом — совершенно неизвестно.

Все потомки адмирала Михаила Николаевича Лермонтова были достойными людьми, преданными своей Родине, куда бы ни забросила их судьба. Многие из них дослужились до высоких чинов. Они искренне верили в величие своего отечества, сражались и молились за него. О некоторых из них сохранились сведения, позволяющие осветить их судьбу подробнее.

Старший сын Михаила Николаевича Лермонтова — Александр Михайлович — активно участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. 13-й драгунский полк, которым командовал А.М.Лермонтов, особенно отличился в сражениях под Сливнами, где была перехвачена дорога, по которой отступали турецкие войска с Балкан, причём был нанесён очень чувствительный урон живой силе

врага и захвачено много трофеев и пленных.

6 февраля 1878 г. войска полковника А.М.Лермонтова освободили от турок г. Бургас, и были восторженно встречены местным болгарским населением. Одна из улиц Бургаса носит имя Лермонтова, а на доме, в котором он останавливался, установлена мемориальная доска. За взятие Бургаса А.М.Лермонтов был произведён в генерал-майоры, а ушёл в отставку он в чине генерала от кавалерии.

Внук адмирала М.Н.Лермонтова и племянник генерала А.М.Лермонтова, Григорий Михайлович, как и последний, служил в кавалерии. В должности командира полка Г.М.Лермонтов прошёл на фронте все три тяжелейших года Великой войны 1914—1917 гг., был награждён многими орденами и Георгиевским оружием и представлен к производству в генералы. Однако революции он категорически не принял, и, отказавшись от присяги Временному правительству, сдал командование полком.

С первых дней создания Белого движения полковник Г.М.Лермонтов являлся активным его участником, воевал на юге России в армии генерала Врангеля, дальним родственником которого он являлся. С 1919 г. он командовал сводным драгунским полком и Первым Петербургским уланским полком, был командиром отряда обороны Крымско-Азовской армии на Перекопском перешейке, а в 1920 г. был эвакуирован в Турцию, откуда вскоре перебрался в Германию, а затем в Югославию. В годы II мировой войны он не участвовал ни в каких белоэмигрантских формированиях, воевавших с Советским Союзом на стороне Германии. Между тем, когда после войны в Белграде советский офицер военной комиссии предложил

ему принять советское гражданство и вернуться на Родину, Григорий Михайлович категорически отказался, заявив, что как был императорским полковником, так и останется им до самой смерти.

Стремление к морю проявилось в его сыне и правнуке адмирала – Юрии Григорьевиче Лермонтове. Закончив эмигрантский Крымский кадетский корпус, он поступил в Высшее морское училище в Дубровнике, после которого стал служить на судах торгового флота Югославии. В 1941 г., когда Югославия была оккупирована Германией, стоявшее в порту Нью-Йорка судно, на котором служил Ю.Г.Лермонтов, было присоединено к многочисленному транспортному флоту стран антигитлеровской коалиции. С тех пор и до самого окончания войны в должности помощника капитана торговых судов он участвовал в многочисленных конвоях, в том числе нескольких трансатлантических и двух мальтийских в 1942 г. В 1943 г. с одним из арктических конвоев Ю.Г.Лермонтов доставил военные грузы в Мурманск.

С окончанием войны для Юрия Григорьевича Лермонтова не закончилась его морская служба. В 1946 г. он стал капитаном судна «Панаманте» (типа «Либерти») и в последующие годы совершил на нём восемь кругосветных плаваний, посетив многие порты Англии, Франции, Италии, Японии, Китая, Индии, Филиппин, Австралии, Новой Зеландии, стран Африки. Юрий Григорьевич свободно говорил на русском, французском, английском, итальянском, сербском языках.

После женитьбы в 1955 г. на Лидии Григорьевне Молчановой Ю.Г.Лермонтов оставил море, закончил курсы чертёжников и до 1978 г. работал

в авиастроительной корпорации «Боинг». Скончался Ю.Г.Лермонтов в 2005 г. в возрасте 95 лет.

К сожалению, имя адмирала Михаила Николаевича Лермонтова долгие годы было практически забытым, причём это забвение началось едва ли не сразу после его выхода в отставку. Несмотря на несомненные заслуги перед отечеством, отмеченные многими орденами, «Морской сборник», находившийся во второй половине XIX в. в периоде своего расцвета, никак не отреагировал в 1866 г. на его смерть и не опубликовал даже краткого некролога. Впоследствии его имя лишь изредка упоминалось в публикациях, связанных с родственниками М.Ю.Лермонтова и Бородинским сражением. В 1980-е гг. в журнале «Нева» состоялась также интересная дискуссия по поводу портрета, хранящегося в Государственном Эрмитаже и приписываемого М.Н.Лермонтову. Между тем, 200-летие Отечественной войны 1812 г. дало новый повод вспомнить её героев. Не остался в стороне и Военно-Морской флот.

В 2012 г. на Ярославском судостроительном заводе было развёрнуто серийное строительство десантных катеров на воздушной каверне, спроектированных ЦКБ по СПК им. Р.Е.Алексеева. Для сохранения преемственности наименований с головным катером «Атаман Платов» все катера ярославской постройки были также названы в честь героев Отечественной войны 1812 г. Третий серийный катер, заложенный 18 января 2013 г. и спущенный на воду 5 июня 2014 г., получил действительное наименование «Мичман Лермонтов». В октябре 2014 г. он был переведён в Балтийск, где и будет проходить службу. Катер, развивающий скорость свыше 30 узлов, предназначен для

перевозки морем и высадки на необорудованное побережье колёсно-гусеничной техники и личного состава морского десанта.

«Корабль начинается с имени», — говорил замечательный писатель-маринист Виктор Викторович Конецкий. Хочется верить, что современный «Мичман Лермонтов» окажется достойным судьбы своего замечательного предшественника, унаследует лучшие его черты: отчаянную храбрость и беззаветную преданность отечеству, а имя на его борту будет служить примером для подражания не только членам экипажа, но и всем российским военным морякам XXI столетия.

Литература

1. *Беляев А.П.* Воспоминания декабриста о пережитом и прочувствованном. 1805–1850. СПб., 1882.
2. *Виноградский И.А.* Морской гвардейский экипаж в кампанию 1813 года. [СПб., 1903].
3. *Виноградский И.А.* Участие Гвардейского экипажа в сухопутной кампании 1812 года. СПб., 1899.
4. *Григорьев А.А.* Из истории костромского дворянства. Кострома, 1993.
5. *Лермонтова А.В.* Владимир Николаевич Лермонтов: мемуарная записка одной из представительниц рода Лермонтовых // Московский журнал. 2010. № 8. С. 2–14.
6. *Мелихов В.И.* Описание действий Черноморского флота в продолжение войны с Турцией, в 1828 и 1829 годах. СПб., 1850.
7. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Финляндской войны на сухом пути и на море, в 1808 и 1809 годах. СПб., 1841.
8. *Молчанова Т.П.* Лермонтов Юрий Григорьевич // Образование и общество. 2004. № 4. С. 114–118.
9. Общий морской список. СПб., 1898. Ч. VII.
10. *Попов Ю.* Портрет... Михаила Лермонтова // Нева. 1983. № 9.
11. *Тимофеев Л.* Кто же на портрете // Нева. 1987. № 5.

Фотографии к статье:

Молчанова Т.П., Котов М.В.

«Адмирал из рода Лермонтовых»:

1. десантный катер «Мичман Лермонтов» во время спуска на воду, фото Серой К.И.;
2. закладная доска «Мичмана Лермонтова», фото Серой К.И.;
3. однотипный катер «Денис Давыдов» на полном ходу, фото С.А.Чистякова.

